

Всю дорогу домой они шли, смеясь и радуясь, но чем ближе подходили к улице Утун, тем тише становился дядя. Через очки он спокойно наблюдал за уличной жизнью, с улыбкой на губах, не произнося ни слова.

— Дядя, мы пришли.

— М-м...

Дядя Су стоял перед знакомым старым домом, переполненный эмоциями. Последний раз он был здесь, когда умер его отец, полный сожалений и печали, но ничего нельзя было изменить. Ему всё равно приходилось быть странником, покинувшим родные края.

С возрастом иногда появляется страх — страх внезапной старости, которая настигнет прежде, чем удастся вернуться домой, страх, что время меняется слишком быстро, и, вернувшись, он уже не найдёт той улицы Утун, которая осталась в его памяти.

— Старший брат.

Су Да поспешил навстречу, его радость была очевидна.

— Младший брат, ты совсем не изменился.

Дядя Су похлопал его по плечу, взгляд полон одобрения.

Су Чаоян повёл Су Ши на кухню помочь с приготовлением обеда. Поскольку за столом стало на два человека больше, он быстро справился с задачей.

Обед прошёл в атмосфере радости. Тётушка смеялась так, что зубы её не смыкались, болтала без умолку, держа дядю за руку, а тётя Су поддакивала.

— Младший брат, пойдём со мной в горы после обеда.

Су Да заколебался:

— Через несколько дней будет канун Нового года, тогда вся семья пойдёт вместе, чтобы попрощаться с уходящим годом.

Дядя Су покачал головой:

— Конечно, мы пойдём попрощаться, но сегодня я хочу сначала пойти туда. Я не был здесь ни на годовщину, ни на третью годовщину смерти отца, так что мне пора навестить его.

Затем он вспомнил, что Су Да сейчас очень занят, ведь в праздничные дни бизнес в супермаркете особенно процветает.

— Ты иди по своим делам, я попрошу детей провести меня.

— Хорошо, папа, не беспокойся, я позабочусь о дяде.

— Твоя тётя сильно устала, пусть она отдохнёт дома после обеда.

Су Чаоян понимал чувства дяди — печаль от вынужденного отъезда из родных мест, но при этом непоколебимую решимость не возвращаться. У него было множество сожалений, но он не жалел о своём выборе, потому что у него были те, кого он должен был защищать: дочь, жена.

Там, где они, он обязательно будет.

Особенно сейчас, для дяди это было самое трудное время. Потому что он окончательно решил покинуть родную землю, и с этого момента он станет настоящим странником.

Могилы дедушки и бабушки Су находились на кладбище Семи Пиков, недалеко от горы Сяньньюй.

Прибыв на место и поклонившись, Су Чаоян повёл Су Ши в беседку неподалёку, оставив дядю одного.

Су Ши не понимал чувств дяди Су. Он видел лишь его успех и почётное возвращение, как важные люди оказывали ему уважение, слава и богатство — всё это было его.

Но Су Чаоян помнил те же мучительные чувства, что и дядя Су.

*

Уехав молодым, вернулся старым,

Родной говор не изменился, лишь виски поседели.

*

Дядя уехал из дома в восемнадцать лет, и когда он вернулся, уже будучи стариком, его дрожащее тело прошло через шумный город, и он своими глазами увидел, что дома больше нет. Неизменным осталось лишь это кладбище, где покоились его отец, мать и брат.

В тот момент дядя действительно постарел.

И он, уже не молодой, в тот же год решил остаться на родной земле. Кроме как увидеться с дядей в последний раз, он больше никогда не ступал на чужбину.

Он не был дядей, у дяди была маленькая семья за границей — дочь и жена, и он предпочёл умереть вдаль.

У него же ничего не было.

Время постепенно сгладило даже боль.

Раз он больше не убегает, зачем уезжать?

Дом престарелых был его последним пристанищем.

У большинства там было одно общее.

Одиночество, вдовство, старость.

В этой жизни он надеялся не ступить туда.

— Чаоян, в какой университет ты планируешь поступать на медицину? С твоими оценками я совсем не волнуюсь, у тебя есть выбор среди лучших вузов.

Узнав, что Су Чаоян выберет тот же путь, что и он, дядя Су был рад, смотрел на него, как на

собственного сына.

— Я планирую поступать в Университет Утун.

Дядя Су удивился:

— Но ты вполне можешь поступить в мой альма-матер...

Университет Утун, конечно, хороший, он входит в десятку лучших, но рейтинги всё же различаются.

Су Чаоян улыбнулся:

— Не смейтесь, но мой отец одинок, и если я уеду далеко, ему будет очень одиноко. Учёба на медицине займёт много лет, и где я буду работать в будущем, неизвестно, времени на общение с ним будет слишком мало, я беспокоюсь.

— Ха-ха, Чаоян, ты слишком много думаешь, твой отец не ребёнок, чтобы тебе за ним ухаживать, что тут может быть не так? С такими перспективами зачем довольствоваться меньшим? Это неразумно, твой отец, наверное, скажет, что ты поступаешь необдуманно. Дети вырастают и естественным образом уходят от родителей в более широкий мир, даже если это грустно, ничего не поделаешь, нельзя же из-за этого отказываться от хороших возможностей. Чаоян, тебе нужно хорошо подумать.

Су Ши с усердием уговаривал Су Чаояна, считая, что идея кузена незрелая. Как можно так привязываться к отцу и при этом взрослеть? Птенцы рано или поздно должны покинуть гнездо.

— Для меня престижный университет и хорошая работа — это лишь дополнение к жизни.

Су Чаоян спокойно объяснил, что у каждого свой характер, стиль действий и выбор пути. Даже у одного и того же человека в разные периоды и под влиянием разных настроений выбор может быть разным.

Он не был тем Су Чаояном, у которого ничего не было. Он хотел быть счастливым защитником, как дядя.

Дядя не хотел покидать родную землю, но решительно уехал, потому что выбрал жену и дочь.

Никто не может жить идеально, но можно сделать выбор, о котором не пожалеешь.

Су Ши с сожалением покачал головой, считая, что только отец сможет убедить его.

У дяди Су на глазах выступили слёзы, голос слегка дрогнул:

— Чаоян действительно повзрослел...

Говорят, что младший брат, став отцом в молодом возрасте, потерял всё: учёбу, карьеру, даже брак — всё исчезло в мгновение ока. С тех пор он мог лишь беспомощно быть отцом, будто всю жизнь был в долгу.

Но кто знает, что потеря коня может обернуться удачей...

Он чётко помнит, как в год рождения Чаояна младший брат стоял на коленях перед отцом, всё тело в следах отцовских ударов, хрупкое тело казалось таким слабым, но он упрямо молчал.

Отец сказал ему:

— У тебя два выбора. Первый — я помогу тебе перевестись в другую школу, чтобы ты мог продолжать учёбу и поступить в университет, а ребёнка мы с матерью вырастим. Вторым — ты бросаешь учёбу сейчас, находишь работу поблизости и зарабатываешь на ребёнка.

Он тогда думал, что раз есть кто-то, кто поможет с ребёнком, младший брат, конечно, должен продолжать учёбу. Иначе это будет пустой тратой блестящих перспектив. Ведь только с хорошими перспективами можно дать ребёнку лучшее будущее и отплатить родителям за их заботу.

Если он бросит учёбу, без высшего образования, какую работу он сможет найти?

Но младший брат без колебаний выбрал бросить учёбу и работать, одновременно зарабатывая деньги и помогая родителям растить ребёнка. Днём ребёнка воспитывали старшие, но ночью он всегда спал с ним. Несмотря на шум и суету, он упорно продолжал работать и самостоятельно изучал бухгалтерию.

Чаоян постепенно рос, мать ушла, а отец тяжело заболел.

Он и второй брат были далеко, обременённые работой, приезжали и уезжали в спешке, никогда не останавливаясь.

Целых три года парализованный старик, его питание, гигиена и всё остальное лежало на плечах младшего брата. Одновременно он заботился о маленьком Чаояне. Старик и ребёнок зависели от него. Как младший брат пережил то время?

Каждый раз, вспоминая это, он чувствовал стыд.

Сейчас, глядя на выросшего Чаояна, он словно видел своего младшего брата.

Его младший брат не ошибся.

— Смотри, это кузина и её муж вернулись на машине.

У ворот остановилась белая машина, кузина и её муж выгружали вещи.

— Чаоян! Су Ши! Вау, сколько лет не виделись, вы стали настоящими красавцами!

Кузина радостно схватила их за руки, муж стоял рядом, улыбаясь вежливо.

— Сестра, зять, добро пожаловать.

— Не стойте на улице, заходите в дом. Чаоян, помоги сестре занести вещи.

— Вы не взяли с собой ребёнка?

— Нет, оставили его у бабушки с дедушкой, с ним ничего не сделаешь.

Кузина с сожалением развела руки.